

слыханных мятежей». Каждый из этих героев навсегда оказывается исполнителем некоей исторической «роли», обессмертившей его в анналах русской истории. Здесь доктор Кульбин вечно спешит на футуристический диспут, а участники поэтических ночных собраний в «Бродячей собаке» вечно обречены переживать муки «странной» и «неразделенной» декадентской «куртуазной» влюбленности. Гумилев и его друзья по Петроградской боевой организации — поэты, ученые, офицеры — обречены здесь вечно строить благородные и неосуществимые планы по спасению России, а герой-одиночка Леонид Каннегиссер — повторять и повторять свое покушение на Урицкого и неудачный побег на велосипеде через проходные дворы. Пуришкевич и доктор Лазоверт пребывают здесь в ипостасях «вечных убийц Распутина», а сам Распутин — один из главных героев романа — вечно же пытается растолковать «ученым людям» свою «чалдонскую», «мужицкую» правду о «хлебце», «мучке», «войне» и «революции» — и спасти тем самым императорскую чету и всю страну: «Я один ее, революцию-то наскрозь вижу. Нешто дал бы я Миколоаю с Ерманией воевать, кабы меня сумасшедша баба ножиком не пырнула. А кабы они не кинули меня с мосту в пролубь, нешто допустил бы я революцию?»

Роман «Мужицкий сфинкс», появившийся в читательском обиходе сравнительно недавно, еще ждет своих исследователей и почитателей.

3.— переводчик европейской и американской поэтической классики. Начиная с 1920-х он уделял главное внимание именно этой работе. Мастерство его как переводчика — общепризнанный лит. факт.

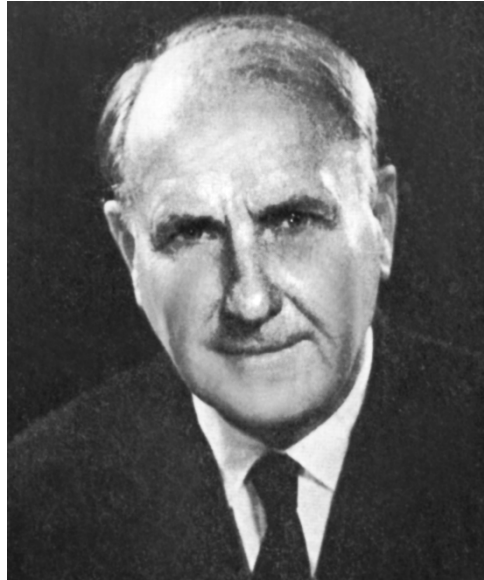
Соч.: Сказочная эра: Стихотворения. Повесть. Беллетристические мемуары. М., 1994.

Лит.: Тименчик Р. Д. Зенкевич М. А. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. Т. 2. М., 1992. С. 337–339; Лекманов О. А. «Цех поэтов» и символизм // Гумилевские чтения. СПб., 1996. С. 25–32; З[енкевич]. Странная книга... // Зенкевич М. А. Эльга. Беллетристические мемуары. М., 1991. С. 6–8.

Ю. В. Зобнин

ЗЁРНОВ Николай Михайлович [9(21).10.1898, Москва — 25.8.1980, Оксфорд] — прозаик, философ, историк русского религиозного возрождения XX в.

Родился в семье врача и общественного деятеля М. С. Зернова. Мать — урожденная С. А. Кеслер, педагог, общественная деятель-

Н. М. Зёрнов

ница. Воспитывался в традициях православия и русской культуры. Зимой семья жила в Москве, с лета по осень — в Ессентуках (где М. С. Зернов в 1890 основал Вспомогательное общество «Санаторий») и в имении «Сандаш» (Сочи). В Москве и на Кавказе в их доме собирались писатели, артисты, духовенство. В 1917 З. с золотой медалью окончил московскую гимназию Л. И. Поливанова и поступил на медицинский ф-т Московского ун-та.

В марте 1921 семья Зерновых, которую революция застала на Кавказе, покинула Россию: Константинополь, далее Сербия, где З. поступил на богословский ф-т Белградского ун-та. Один из организаторов Белградского православного кружка, в заседаниях которого принимали участие профессора В. Зеньковский, Д. Философов, епископ Вениамин. В 1925 З. перебирается в Париж с целью укрепить и расширить работу студенческих религиозных кружков. С 1925 по 1932 — секретарь Русского христианского студенческого движения. В 1925–29 З. первый редактор ж. «ВРСХД». Осенью 1927 отец Сергей Булгаков обвенчал З. с Милицей Владимировной Лавровой, изучавшей в Париже медицину, активной участницей Студенческого христианского движения, ставшей сподвижницей и помощницей З. во всех его начинаниях.

В 1930 З. зачислен для соискания докторской степени в Оксфордский ун-т. С 23 июня 1932 — доктор философии. В 1934 З. с женой переезжает в Англию по приглашению

Фонда англо-православного содружества помощи русской церкви. С 1934 по 1947 — секретарь и вице-председатель Англо-Православного содружества им. Сергия Радонежского и св. мученика Албания. С 1947 по 1966 читал в Оксфордском ун-те лекции по восточно-православной культуре. С 1966 — доктор богословия. Принимал участие в богословских конференциях и съездах. Член Королевского общества лит-ры.

В годы Второй мировой войны в связи с возросшим интересом к России З. ездил по Англии с лекциями, пропагандируя русскую православную культуру. Впечатления о поездках опубликованы в ж. «Соборность» (1945. № 33; 1946. № 34). Его книга **«Три русских пророка: Хомяков, Достоевский, Соловьев»** (1944) выдержала несколько изд. За годы жизни в Оксфорде им написаны книги **«Вселенская церковь и русское православие»** (1952), **«Русское религиозное возрождение XX в.»** (1963). В 1959 З. и его жена создали в Оксфорде Дом св. Григория и св. Макарины, ставший религиозным экуменическим центром. В 1953–54 З.— принципал Католиканского колледжа в Траванкоре (Индия), профессор богословия в американских ун-тах в Дрю (Нью-Джерси), Айове, Дьюке (Сев. Каролина). Совместно с М. В. Зерновой написаны очерки **«Путешествие вокруг света»** (1965), вошедшие в книгу **«За рубежом»**.

Вкладом З. в летопись судеб русской эмиграции является трилогия **«На переломе: Три поколения одной московской семьи (Семейная хроника Зерновых, 1812–1921)»** (Париж, 1970); **«За рубежом: Белград–Париж–Оксфорд (Хроника семьи Зерновых) (1921–1972)»** (Париж, 1973); **«Закатные годы: Эпилог хроники семьи Зерновых»** (Париж, 1981), где собраны воспоминания членов семьи Зерновых. В структуре трилогии звучат восемь голосов, представлено восемь взглядов на одно историческое событие, общее постигается через индивидуальное. В воззрениях З. исключительное значение отводится ценности человеческой жизни, причастности к всеобщности, или соборности. В этом контексте он рассматривал значение русского православия, религиозного искусства и культуры для Запада и Америки. Книга **«За рубежом»** ограничивается воспоминаниями и размышлениями членов лишь одного из семейств, покинувших родину в начале революции. Однако переживания и убеждения Зерновых характерны для мн. др. изгнанников, и потому «хроника отражает настрое-

ния, выходящие за пределы семейного круга» (За рубежом. С. 558).

Задумывая трилогию, З. видел ее задачу в определении роли эмиграции в истории России, значения этого массового исхода русских со своей родины, их многострадального странствия по миру для духовной культуры нации. Хроника З. исполнена веры, что «советским властям не удастся заключить всех русских людей в послушный коллектив и оторвать их от истоков нашей христианской культуры» (Там же. С. 558).

В 1963 в Лондоне вышла в свет книга З. «Русское религиозное возрождение XX века», написанная им на английском языке. В «Предисловии автора» указывалось: «для друзей Русской Церкви, преимущественно англикан, которые близко познакомились и полюбили Православие». З. писал о непонимании западными философами развиваемых им идей: «Моя попытка раскрыть религиозно-демонический характер ленинизма окончилась неудачей. Православные богословы находились под влиянием западного рационализма начала века и были глухи к голосу русских религиозных философов» (Там же. С. 245). «Революция,— пишет З.,— резко изменила мое отношение к Западу. Я стал смотреть на него, как на обреченный мир, отравленный безверием, эгоизмом и жадной наживы. Я, как и многие другие эмигранты, считал Францию и, особенно, Англию предателями союзной с ними России, не поддержавшими Белых армий, оставшихся верными Антанте» (Там же. С. 36). Книга состоит из 12 глав, прим. и «Библиографии русских религиозных и философских книг, изданных представителями религиозного возрождения, их ближайшими последователями и учениками за рубежом». В главах «Русская интеллигенция против империи и церкви», «Расцвет литературы и искусства», «Дух и плоть» рассмотрено значение лит-ры и искусства в духовной жизни России, их влияние на формирование общественного сознания. Показана негативная роль «позитивистов» — Герцена, Чернышевского, Писарева — в истории России, как разрушителей ее национальных устоев. Расцвет лит-ры и искусства в эпоху Серебряного века З. связывает с именами З. Гиппиус, Д. Мережковского, Леонида Андреева, К. Бальмонта, А. Блока, Андрея Белого, Вяч. Иванова, Клюева и др. Особо выделена роль С. П. Дягилева, Л. Бакста, К. Сомова, А. Бенуа — основателей ж. «Мир искусства» (1899–1904), отказавшихся от всего, на чем лежала «тень или отзвук 60-х годов», бросивших «дерзкий вызов, устоявше-

муся кредо интеллигентского ордена» (Там же. С. 100), обратившись к прекрасному в национальной жизни. Свидетельство перемен З. видел в публикации «Миром искусства» исследования Мережковского о Достоевском и Толстом, где «Мережковский первым из критиков рассматривал этих писателей прежде всего как религиозных учителей, т. е. в аспекте, ранее не замечавшемся русской интеллигенцией. Эта работа вызвала горячие споры, завершила длительный период антихристианских настроений, характерных для левого крыла интеллигенции, и явилась поворотным пунктом в эволюции русской литературы» (Там же. С. 101).

Соч.: на рус. яз.: Вселенская церковь и русское православие. Париж, 1952; Библиография русских зарубежных богословов, церковных историков, социологов и литературоведов. Нью-Йорк, 1965; На переломе: три поколения одной московской семьи (1812–1921). Париж, 1970; За рубежом: Белград–Париж–Оксфорд. Хроника семьи Зерновых (1921–1972). Париж, 1973; Русские писатели эмиграции: биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, истории церкви и православной культуры. Бостон, 1973; Русское религиозное возрождение XX в. Париж, 1974, 1991; Три русских пророка: Хомяков, Достоевский, Соловьев. М., 1995. На англ. яз.: Moscow the Third Roma. London, 1937; The Church of Eastern Christians. N. Y., 1942; Three Russians Prophets: Khomiakov, Dostoevsky, Soloviev. London, 1944, 1973; The Russians and Their Church. N. Y., 1945; The Christian East. Deli, 1956; Orthodox Encounter. London, 1961; Eastern Christendom. London, 1961; The Russian Religious Renaissance of the XX century. London, 1963.

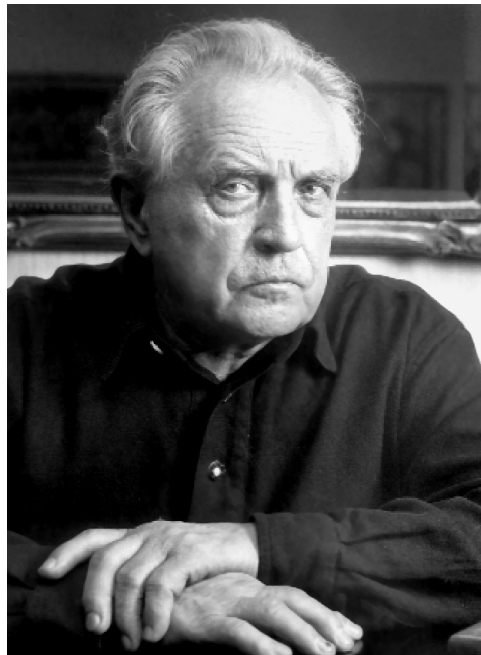
Лит.: Ремизов А. В сиянье голубом. Эссенцуки. Памяти доктора С. М. Зернова // Последние новости. Париж, 1938; Андреев Н. О семейной хронике Зерновых // Новый ж. 1973. № 111; Андреев Н. Е. Некролог // Новый ж. 1980. № 140; Красавченко Т. Н. Вновь о России, которую мы потеряли: Семья Зерновых // Социальные и гуманитарные науки. Зарубежная лит-ра. 1994. № 1.

С. А. Коваленко

ЗИНОВЬЕВ Александр Александрович [29.10.1922, с. Пахтино Чухломского р-на Костромской обл.] — прозаик, публицист, философ.

Из крестьянской семьи. Отец З. — профессиональный маляр, с начала 1920-х живший в Москве; как и большинство чухломских крестьян-отходников, приезжал ежегодно в родное село помочь семье в полевых работах. Детство З. провел в деревне; на формирование его мировоззрения и развитие способностей наибольшее влияние оказали родители.

Рано научившийся читать, писать, рисовать и производить в уме сложные математические вычисления, З. с детских лет привык анализировать структуру взаимоотношений внутри социума, постепенно расширяя сферу своих исследовательских интересов от кружка сельских сверстников до — спустя полвека — глобальной метаполитики. В детстве его любимыми авторами были Лермонтов, Гюго, Гамсун с исповедуемым их героями культом героического индивидуализма. С детства З. свойственно также обостренное чувство личной нравственной ответственности, сопряженное с сознательно-ироническим восприятием действительности; сочетанием этих качеств, оттененных внешним бесстрашием, интеллектуальным превосходством и безукоризненностью манер, обусловлены эпатажные окружающего поведение З. (порой на грани юродства) и его мировоззрение. Взгляды З. оказались одинаково чужды коммуно-демократическому обществу как в советско-российском, так и в западном его вариантах, собирательно названных З. «тоталитарной демократией». После окончания в 1933 сельской начальной школы З. отправился в Москву к отцу, где окончил среднюю школу, интенсивно занимаясь самообразованием (увлечение философией, в частности, идеями утопического социализма). З. посещал архитектурный кружок Дворца пионеров, с которым объездил

А. А. Зиновьев